

Учащиеся с низким уровнем «Публичного просоциального поведения» имеют низкий уровень управления своими и чужими эмоциями, что затрудняет регулирование своих эмоций и влияние на эмоции окружающих.

Учащиеся с высоким уровнем «Анонимного просоциального поведения» хорошо осознают эмоции и настроение окружающих, но им сложно управлять своими эмоциями.

Учащиеся с высоким уровнем «Экстренного просоциального поведения» имеют высокий уровень общего эмоционального интеллекта, но низкий уровень управления своими эмоциями. Они легко понимают окружающих и готовы прийти на помощь, но с трудом контролируют свои эмоции. Учащиеся с низким уровнем «Экстренного просоциального поведения» не выявлены.

Учащиеся с высоким уровнем «Эмоционального просоциального поведения» обладают высоким уровнем общего эмоционального интеллекта и низким уровнем управления эмоциями. Они хорошо взаимодействуют с окружающими, понимают их, готовы прийти на помощь, но им сложно управлять своими эмоциями.

Учащиеся с низким уровнем «Эмоционального просоциального поведения» имеют высокий уровень общего и межличностного эмоционального интеллекта, но низкий уровень управления чужими эмоциями. Они хорошо понимают эмоциональное состояние людей и свое собственное, но не могут управлять эмоциями других.

Учащиеся с высоким уровнем «Альтруистического просоциального поведения» обладают высоким уровнем понимания эмоций, но низким уровнем управления своими эмоциями. Они хорошо осознают и чувствуют эмоции других людей, но не умеют управлять своими эмоциями. Учащихся с низким уровнем «Альтруистического просоциального поведения» не выявлено.

Таким образом, выявленные данные показывают, что у учащихся медицинского колледжа уровень и тип просоциального поведения существенно влияют на особенности их эмоционального интеллекта, что необходимо учитывать при подготовке специалистов в данной области.

Список использованных источников

1 Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте Социальный интеллект : Теория, измерение, исследования / Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – Москва : Институт психологии РАН, 2004. – 176

2 Постановление министерства здравоохранения Республики Беларусь № 64 от 7 августа 2018 г.

3 Андреева, Г. М. Психология социального познания / Г. М. Андреева. – Москва: Аспект пресс, 2000. – 287 с.

4 Zanden V., James W. Social psychology. 4-th ed. N.Y.: McGraw-Hill, Inc., 1987.

О. В. Громыко

Научный руководитель: Т. Г. Шатюк, канд. пед. наук, доцент
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

СПЕЦИФИКА СКЛОННОСТИ К ОТКЛОНЯЮЩЕМУСЯ ПОВЕДЕНИЮ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК С РАЗЛИЧНЫМИ ЦЕННОСТЯМИ И КОММУНИКАТИВНЫМИ КАЧЕСТВАМИ

В статье рассматривается проблема склонности к отклоняющемуся поведению личности с различными ценностями и коммуникативными качествами. Автором приводятся данные эмпирического исследования склонности к отклоняющемуся поведению личности с различными ценностями и коммуникативными качествами.

Ключевые слова: коррекционная работа, склонность к отклоняющемуся поведению, ценности, коммуникативные качества, юношеский возраст.

O. V. Gromyko

Scientific Adviser: T. G. Shatiuk, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor
Francisk Skorina Gomel State University,
Gomel, Republic of Belarus

CORRECTIONAL WORK OF A PSYCHOLOGIST WITH A TENDENCY TO DEVIANT BEHAVIOR OF A PERSON WITH DIFFERENT VALUES AND COMMUNICATIVE QUALITIES

The article deals with the problem of the tendency to deviant behavior of a person with different values and communicative qualities. The author provides data from an empirical study of the tendency to deviant behavior of a person with different values and communicative qualities, as well as an analysis of the effectiveness of the correctional work of a psychologist with a tendency to deviant behavior of a person with different values and communicative qualities.

Keywords: correctional work, tendency to deviant behavior, values, communicative qualities, adolescence.

В современном социуме наблюдается обостренная экономическая, идеологическая обстановка, что влечет за собой формирование склонности к отклоняющемуся поведению у лиц юношеского возраста [1, с. 45]. Отклоняющееся поведение формируется под воздействием не только социальных факторов, но и личностных, а именно особенностями развития ценностно-смысловой сферы личности и коммуникативных качеств. В силу того, что ценностно-смысловая сфера регулирует поведение личности, то ее деформация рассматривается как основной фактор, определяющий отклоняющееся поведение. Также в силу тотального распространения интернет-сети, появления различных социальных сетей, у молодежи возникает дефицит реального общения, что, несомненно, сказывается на развитии коммуникативных качеств, несформированность которых также сказывается на формировании склонности к отклоняющемуся поведению [2, с. 92]. Все это свидетельствует о необходимости организации коррекционной работы психолога со склонностями к отклоняющемуся поведению у юношей и девушек с различными ценностями и коммуникативными качествами.

Исследование осуществлялось на базе УО «Гомельский государственный аграрно-технический колледж». В исследовании приняли участие 60 лиц юношеского возраста, из них 34 юноши и 26 девушек.

В соответствии с целью исследования был определен следующий психодиагностический инструментарий: методика «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел), методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (Е. Б. Фанталова), методика диагностики оценки самоконтроля в общении (М. Снайдер), методика выявления коммуникативных и организаторских склонностей (Б. А. Федоришин, В. В. Синявский). В качестве методов математической статистики использовался критерий ϕ^* -углового преобразования Фишера, G-критерий знаков.

Анализ результатов исследования склонности юношей и девушек к реализации различных форм отклоняющегося поведения, полученных с помощью методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел), свидетельствует, что у 60 % лиц юношеского возраста отмечается невыраженность склонности к преодолению норм и правил, что говорит об их конформных установках, склонности следовать стереотипам и общепринятым нормам поведения. У 40 % респондентов

выявлена выраженность вышеуказанных тенденций, нонконформистские установки, склонность противопоставлять собственные нормы и ценности групповым, тенденции «нарушать спокойствие», искать трудности, которые можно было бы преодолеть.

У 45 % юношей и девушек отмечается отсутствие склонности к аддиктивному поведению, что свидетельствует либо о невыраженности вышеперечисленных тенденций, либо о хорошем социальном контроле поведенческих реакций. У 55 % респондентов отмечается склонность к аддиктивному поведению, что свидетельствует о предрасположенности к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, склонность к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем.

У 78 % юношей и девушек отмечается невыраженность склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, что свидетельствует об отсутствии готовности к реализации саморазрушающего поведения, об отсутствии тенденции к соматизации тревоги, отсутствии склонности к реализации комплексов вины в поведенческих реакциях. Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, проявляющаяся в низкой ценности собственной жизни, склонности к риску, выраженной потребности в острых ощущениях, садо-мазохистских тенденциях, выявлена у 22 % юношей и девушек.

У 58 % юношей и девушек отмечается отсутствие склонности к агрессии и насилию, что свидетельствует о невыраженности агрессивных тенденций, о неприемлемости насилия как средства решения проблем, о нетипичности агрессии как способа выхода из фрустрирующей ситуации. У 42 % юношей и девушек отмечается склонность к агрессии и насилию, что свидетельствует об агрессивной направленности во взаимоотношениях с другими людьми, о склонности решать проблемы посредством насилия, о тенденции использовать унижение партнера по общению как средство стабилизации самооценки, о наличии садистических тенденций.

У 53 % респондентов отмечается слабость волевого контроля эмоциональной сферы, нежелание или неспособность контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций. Кроме того, это свидетельствует о склонности реализовывать негативные эмоции непосредственно в поведении, без задержки, о несформированности волевого контроля своих потребностей и чувственных влечений. У 47 % юношей и девушек отмечается невыраженность этих тенденций, жесткий самоконтроль любых поведенческих эмоциональных реакций, чувственных влечений.

У 70 % юношей и девушек отмечается отсутствие склонности к делинквентному поведению. У 39 % юношей и девушек выявлено наличие делинквентных тенденций, низкого уровня социального контроля. Они обладают «делинквентным потенциалом», который при определенных обстоятельствах может реализоваться в противоправное поведение, воплощенное в проступках (действиях или бездействии), наносящих вред как отдельным гражданам, так и обществу в целом.

На основании данных, полученных при диагностике склонности к девиантному поведению, выборочная совокупность была условно разделена на две группы:

– первую группу составили юноши и девушки, у которых выявлена склонность к отклоняющемуся поведению (33 человека), у которых выражена склонность хотя бы к одной форме отклоняющегося поведения;

– вторую группу составили юноши и девушки, у которых отсутствует склонность к отклоняющемуся поведению (27 человек).

Далее исследование было направлено на изучение особенностей ценностей и коммуникативных качеств личности юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, и юношей, и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению.

Анализ результатов исследования дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, и юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению, полученных с помощью методики

«Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (Е. Б. Фанталова), свидетельствует, что у 21 % юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, и у 26 % юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению, величина индекса «Ц – Д» не выходит за пределы нормы, что свидетельствует об отсутствии дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере, т. е. у данной юношей и девушек совпадают желания с их возможностями и тем, что они имеют. У 21 % юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, и у 52 % юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению, выявлен средний уровень расогласования в мотивационно-личностной сфере. У 58 % юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, и у 22 % юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению, выявлен высокий уровень расогласования, дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере, что свидетельствует о неудовлетворенности текущей жизненной ситуацией, внутренней конфликтности, блокады основных потребностей с одной стороны, а также, об отсутствии самореализации, интегрированности, дисгармонии с другой стороны.

С помощью критерия ϕ^* -углового преобразования Фишера выявлены статистически значимые различия между юношами и девушками, склонными к отклоняющемуся поведению, и юношами, и девушками, не склонными к отклоняющемуся поведению, в следующих уровнях дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере:

– средний уровень ($\phi^*_{эмп} = 2,513 > \text{при } p \leq 0,01$), т. е. число юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению, со средним уровнем дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере статистически значимо больше числа юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению;

– высокий уровень ($\phi^*_{эмп} = 2,859 \text{ при } p \leq 0,01$), т. е. число юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, с высоким уровнем дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере статистически значимо больше числа юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению.

Анализ результатов исследования самоконтроля в общении юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, и юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению, полученных с помощью методики диагностики оценки самоконтроля в общении (М. Снайдер), показал, что у 36 % юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, и у 33 % юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению, выявлен низкий уровень развития самоконтроля в общении. Респонденты импульсивны в общении и взаимодействии с окружающими, отличаются низкой дифференцированностью поведения, что вызывает раскованность во взаимодействии с партнерами по общению. Их поведение часто устойчиво, и они не считают нужным изменяться в зависимости от ситуаций. Однако, они способны к искреннему самораскрытию в общении. Некоторые считают «неудобными» таких людей в общении по причине их прямолинейности.

У 30 % юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, и у 30 % юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению, выявлен средний уровень самоконтроля в общении. Они отличаются сдержанностью и низкой эмоциональностью в общении, искренностью и непосредственностью при взаимодействии с окружающими, в основном считаются в своем поведении с окружающими людьми.

У 34 % юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, и у 37 % юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению, выявлен высокий уровень самоконтроля в общении. Они легко входят в любую роль, гибко реагируют на изменение ситуации, хорошо ее чувствуют, могут предвидеть впечатление, которое они произведут на окружающих, постоянно следят за собой, хорошо знают, где и как себя вести, управляют выражением своих эмоций.

Статистический значимых различий в уровне развития самоконтроля в общении с помощью критерия ϕ^* -углового преобразования Фишера между юношами и девушками, склонными к отклоняющемуся поведению, и юношами и девушками, не склонными к отклоняющемуся поведению, не выявлено.

Согласно результатам исследования коммуникативных и организаторских склонностей у юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, и юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению, полученные с помощью методики выявления коммуникативных и организаторских склонностей (Б. А. Федоришин, В. В. Синявский), у 57 % юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, и у 26 % юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению, выявлен низкий уровень развития коммуникативных и организаторских склонностей. Юноши и девушки не стремятся к общению, чувствуют себя скованно в новой компании, коллективе, предпочитают проводить время наедине с собой, ограничивают свои знакомства, испытывают трудности в установлении контактов с людьми и в выступлении перед аудиторией, плохо ориентируются в незнакомой ситуации, не отстаивают свое мнение, тяжело переживают обиды. Проявление инициативы в общественной деятельности крайне занижено, во многих делах предпочитают избегать принятия самостоятельных решений.

У 24 % юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, и у 22 % юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению, выявлен средний уровень развития коммуникативных и организаторских склонностей. Обладая в целом средними показателями, они стремятся к контактам с людьми, не ограничивают круг своих знакомств, отстаивают свое мнение, планируют свою работу. Однако «потенциал» этих склонностей не отличается высокой устойчивостью. Эта группа испытуемых нуждается в дальнейшей серьезной и планомерной работе с ними по формированию и развитию их коммуникативных и организаторских способностей.

У 19 % юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, и у 52 % юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению, выявлен высокий уровень развития коммуникативных и организаторских склонностей. Они не теряются в новой обстановке, быстро находят друзей, постоянно стремятся расширить круг своих знакомых, занимаются общественной деятельностью, помогают близким, друзьям, проявляют инициативу в общении, с удовольствием принимают участие в организации общественных мероприятий, способны принять самостоятельное решение в трудной ситуации. Все это они делают не по принуждению, а согласно внутренним устремлениям.

С помощью критерия ϕ^* -углового преобразования Фишера выявлены статистически значимые различия между юношами и девушками, склонными к отклоняющемуся поведению, и юношами и девушками, не склонными к отклоняющемуся поведению, в следующих уровнях развития коммуникативных и организаторских склонностей:

– низкий уровень ($\phi^*_{эмп} = 2$, при $p \leq 0,01$), т. е. число юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению, с низким уровнем развития коммуникативных и организаторских склонностей статистически значимо больше числа юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению;

– высокий уровень ($\phi^*_{эмп} = 2,805$ при $p \leq 0,01$), т. е. число юношей и девушек, не склонных к отклоняющемуся поведению, с высоким уровнем развития коммуникативных и организаторских склонностей статистически значимо больше числа юношей и девушек, склонных к отклоняющемуся поведению.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволяет заключить, что юноши и девушки, склонные к отклоняющемуся поведению, отличаются высоким уровнем рассогласования, дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере и низким уровнем развития коммуникативных и организаторских склонностей. У них отмечается неудовлетворенность текущей жизненной ситуацией, внутренняя конфликтность, блокада основных потребностей с одной стороны, а также, отсутствие самореализации, интегрированности,

гармонии с другой стороны. Юноши и девушки не стремятся к общению, чувствуют себя скованно в новой компании, коллективе, предпочитают проводить время наедине с собой, ограничивают свои знакомства, испытывают трудности в установлении контактов с людьми и в выступлении перед аудиторией, плохо ориентируются в незнакомой ситуации, не отстаивают свое мнение, тяжело переживают обиды. Проявление инициативы в общественной деятельности крайне занижено, во многих делах предпочитают избегать принятия самостоятельных решений.

Список использованных источников

1 Ходоскин, А. П. Организация работы по предупреждению правонарушений несовершеннолетних в учреждениях образования: Методические рекомендации / А. П. Ходоскин, Д. В. Янович. – Гомель : ГУО «ГОИРО», 2014. – 43 с.

2 Усова, Е. Б. Психология девиантного поведения / Е. Б. Усова. – Минск : Минский институт управления, 2010. – 180 с.

А. Д. Евдокимова

Научный руководитель: В. Ю. Москалюк, канд. психол. наук, доцент
Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
г. Брест, Республика Беларусь

ВОЗРАСТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ПРОЯВЛЕНИЙ НЕАДАПТИВНОЙ ВИНЫ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ В РАННЕЙ И СРЕДНЕЙ ЗРЕЛОСТИ

В статье рассматривается онтогенетический аспект проживания малоадаптивной вины, психологических защит и копинг-стратегий. Приводятся данные эмпирического исследования взаимосвязи данных характеристик на разных возрастных этапах.

Ключевые слова: вина, малоадаптивная вина, механизмы психологической защиты, копинг-стратегии, ранняя зрелость, средняя зрелость.

A. D. Evdokimova

Scientific Adviser: V. J. Moskalyuk, PhD of Psychological Sciences, Associate Professor
A. S. Pushkin Brest State University,
Brest, Republic of Belarus

AGE DIFFERENCES IN MANIFESTATIONS OF MALADAPTIVE GUILT, PSYCHOLOGICAL DEFENSES AND COPING STRATEGIES IN EARLY AND MIDDLE ADULTHOOD

The article examines the ontogenetic aspect of experiencing maladaptive guilt, psychological defenses and coping strategies. The data from an empirical study of the correlation of these characteristics at different age stages is provided.

Keywords: guilt, maladaptive guilt, psychological defense mechanisms, coping strategies, early maturity, middle maturity.

Ещё в XX веке вина рассматривалась не только как регулятор социального поведения и условие формирования самосознания человека, но и, в своих патологических формах, как вероятное следствие развития психических расстройств, снижающее благосостояние личности. В любом из описанных случаев проживанию вины способствует комплекс приобретённых механизмов адаптации личности.